

A revolver with a gold cross pendant and a red ribbon on a dark background. The revolver is silver and black, with a gold cross pendant hanging from a chain. A red ribbon is tied around the revolver. The background is dark and textured.

Крестный Отец из 90-х

«Том 1. Книга 1. Чикаго. Начало»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Комаров

18+

Алексей Комаров

**Крестный отец из 90-х. Том
1. Книга 1. "Чикаго. Начало"**

«Автор»

2026

Комаров А.

Крестный отец из 90-х. Том 1. Книга 1. "Чикаго. Начало" /
А. Комаров — «Автор», 2026

Поймать пулю в подмосковном лесу в девяносто шестом, будучи матерым бригадиром ОПГ и ветераном Афгана. Очнуться в вонючей подсобке Чикаго в ноябре 1927-го в теле избитого шестерки по кличке «Слизень». Судьба любит злые шутки. Мой новый мир — эпоха Сухого закона. Волки Донато Скальзе и Аль Капоне рвут друг другу глотки за каждый цент. Но мой разум — сплав пацанской аналитики, партизанской тактики и знания будущего. Вместо традиций мафии я принес сюда бизнес-схемы конца двадцатого века: технологичную очистку паленого джина, «коктейли Молотова», растяжки на гранатах, кустарные броневики и жесткую дисциплину Братвы. Вокруг меня уже формируется интернациональная Бригада. Старые авторитеты в дорогих костюмах еще не знают, что их время вышло. Кожаные куртки заходят в Саут-Сайд. В городе появляется новый Крестный отец. В книге вас ждут: Экшен, жесткие разборки и темная психология власти. Реальные исторические хроники, разбор оружия, тактики и логистики контрабанды 1920-х годов.

© Комаров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Чужая кровь	5
Глава 1.1.	6
Глава 1.2	7
Глава 1.3	8
Глава 1.4	9
Глава 1.5	10
Глава 1.6	11
Глава 1.7	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Комаров

Крестный отец из 90-х. Том 1. Книга 1. "Чикаго. Начало"

Глава 1 Чужая кровь

Холодное подмосковное небо, серое, как оцинкованное ведро, лопнуло. Свинцовый шлепок в грудь вышиб из легких остатки воздуха. Снег вокруг мгновенно окрасился в густой, почти черный цвет. Осечка. Сука, засада

А в следующий миг легкие разорвал совсем другой воздух. Гнилой. Тяжелый, как мокрая мешковина. Пахнувший дешевым кислым табаком, застарелой мочой и прогорклым жиром.

Алексей Калинин рванул ртом воздух и поперхнулся. Сердце колотилось в ребра с частотой отбойного молотка. Грудь цела. Никакого сквозного от пули 7,62. Зато адски, до кровавых слез, раскалывалась голова, а левый бок горел от тупой, выкручивающей боли.

— Глянь, Фрэнки, эта шваль еще дышит, — над головой раздался хриплый голос. Английский. Чужой, но слова вставали в сознании сразу, со всем грязным уличным подтекстом. — А Дон Донато сказал, чтоб мы закопали его чистым.

Тяжелый носок кожаной туфли с размаху въехал под вздох. Тело — чужое, непривычно легкое и худое — согнулось пополам. Желудок отозвался спазмом, на грязные доски выплеснулась желчь.

— Кончай его, Луи. Толку с этого Тони, как с козла молока, — лениво отозвался второй. Чиркнула спичка. Донесся сладковатый душок дешевой сигары. — Проиграл долю в борделе — плати шкурой. Дон два раза не прощает.

Калинин не думал. Работали инстинкты, вбитые на полигонах под Моздоком.

Глаза привыкали к полумраку. Подсобка. Тесная, заваленная колотыми ящиками и вонючими тряпками. Год? Широкие брюки, грязные подтяжки, серые кепки — явно не девяностые. И даже не пятидесятые.

Луи, жирный ублюдок со сломанным носом, замахнулся для следующего удара. Тяжелый ботинок шел четко в висок. Триста миллисекунд. Успеваю.

Алексей выкинул правую руку, перехватывая голень Луи у щиколотки. Пальцы нового тела оказались тонкими, но цепкими. Рывок на себя, скручивая сустав наружу.

— Какого?! — Луи потерял равновесие и с грохотом обрушился спиной на груды ящиков. Дерево с треском лопнуло.

В руке чудом оказался обломок толстой ножки от разбитого стула. Острый, косой скол. Алексей перекатился на колени, наваливаясь всем весом сверху. Наотмашь. Острый штырь с хрустом вошел жирдяю под подбородок, пробил мягкие ткани и уперся в основание черепа.

Луи дернулся, захрипел. Из рта хлынула темная кровь, заливая пальцы. Настоящая. Теплая.

— Ты че, сука?! — Сигара выпала из губ Фрэнки.

Бандит уже лез под полу широкого пиджака, нащупывая оружие. Если вытащит ствол — в замкнутом пространстве это труп.

Алексей оттолкнулся от затихающего тела, пружиной выпрямляя ноги. Низкий старт. Короткий, жесткий удар основанием ладони снизу вверх. Четко в кадык.

Хрящ сломался с сухим звуком лопнувшей ветки. Громила захлебнулся, колени подогнулись. Он повалился вперед, сшибая настенную полку. С грохотом полетели пустые бутылки из-под виски. Сухой закон в действии, чтоб его.

Глава 1.1.

В подсобке повисла звенящая тишина. Слышно только предсмертное клокотание в горле Фрэнки.

Алексей тяжело дышал, разглядывая новые руки. Худые запястья, бледная кожа. На левом рукаве — пятна мозгов. На дворе — ноябрь 1927 года. Чикаго, Саут-Сайд. Имя этого куска мяса — Тони Бертоне. И он только что крупно попал перед местным боссом Донато Скальзе.

«Ладно, — Калинин вытер ладонь о штанину покойника. — С тем, кто я, разберемся позже. Сейчас надо работать».

Он опустился на корточки перед Фрэнки. Из-под полы пиджака достал тяжелый, вороненый револьвер. Шестизарядный Colt Positive .32 калибра. Надежная штука. Из кармана брюк перекочевала тугая пачка банкнот. Быстро пересчитал — сорок пять долларов мелкими купюрами. Недельный заработок рабочего.

Второй Кольт забрал у Луи. Два ствола и немного наличности. Жить можно.

За тонкой деревянной дверью, в коридоре борделя, раздался тяжелый шаг. Кто-то шел на шум упавших бутылок. Пять метров. Четыре.

Алексей взвел курок. Металл шелкнул едва слышно. Медлить нельзя. Надо уходить, пока не зажали в этой мышеловке.

Ручка двери дернулась. Скрипнула сухая древесина. В щель просунулся тонкий нос, следом — зализанная бриолином голова. Третий. Молодой парень в клетчатом пиджаке не по размеру. К нижней губе прилипла дешёвая сигарета.

Одного взгляда на пол ему хватило — сигарета выпала, оставив серый след пепла на лацкане. Глаза парня полезли на лоб. Набрать воздуха для крика он не успел. Калинин шагнул из тени, перехватив Colt за ствол. Тяжелая рукоять опустилась на череп. Глухой, сочный звук, словно раскололся спелый арбуз. Клетчатый без единого звука стек на порог, сложившись в коленях.

— Минус один. Внимательнее надо быть, парень, — процедил Калинин.

Он втянул обмякшее тело за шиворот внутрь. Прикрыл дверь, запер на хлипкую задвижку. Щеколду едва держали ржавые шурупы. Секунд десять форы это даст.

В коридоре пахло дешевыми духами, пудрой и подгоревшим супом — стандартный шлейф любого притона, хоть в Саут-Сайде, хоть на Лиговке.

Нужно осмотреться. Засиженное мухами зеркало на стене отразило то, что теперь звалось Тони Бертоне. Алексей всмотрелся в мутную патину, сдерживая мат. Сплёвывая кровь из разбитой губы, на него смотрел парень лет двадцати двух. Жесткие темные кудри, хищный римский нос, острые скулы. Красавчик, если бы не бледность наркомана и синяки под глазами. Тело — сплошные жилы и кости. Никакой мышечной массы, к которой привык капитан разведки. Весу в этом Тони — от силы килограммов шестьдесят с кепкой. Плечи узкие, грудь впалая.

Слабак. Но синапсы работают быстро, рефлексy чистые. А это главное. Мясо нарастим. Если выживем.

Глава 1.2

Алексей скинул грязный, залитый кровью жилет Луи. Сорвал с гвоздя чьё-то потрепанное кашемировое пальто. Широкое, серое — скроет и худобу, и два револьвера за ремнем. Деньги Фрэнки рассовал по внутренним карманам. Сорок пять баксов — сейчас это сила. Можно купить паршивую комнату на месяц и ящик виски. Или хороший ствол с тремя цинками патронов. Калинин выбрал бы второе.

Единственное окно подсобки выходило во внутренний двор. Стекло закрашено серой масляной краской. Алексей ударил локтем в край рамы. Съеденное грибком дерево поддалось сразу, вывалившись наружу вместе с замазкой. Посыпались осколки. В лицо ударил резкий чикагский нос — градусов пять выше нуля, пронзительный сырой ветер со стороны озера Мичиган пробирал до костей.

Калинин высунулся в проем. Внизу, метрах в трех, колыхалась темнота глухого переулка. Стены из красного кирпича покрыты черной угольной копотью. Пахло мокрым картоном и гнилой капустой.

Сзади в дверь коротко и властно постучали.

— Эй, Фрэнки! Вы там застряли? Дон требует этого придурка, живым или мертвым. Пора сворачиваться. Копы из участка Маккормика уже получили долю и убралась, а у нас дела на складе.

Голос хриплый, с сицилийским акцентом. Мафиози из кино. Только это кино пахло гнилью, холодом и было готово пустить пулю в затылок без титров.

Калинин не ответил. Перемахнул через подоконник, повис на руках. Непривычные к нагрузкам плечевые суставы Тони противно хрустнули. Алексей разжал пальцы.

Приземление вышло жестким. Ноги Бертоне не амортизировали, колени щелкнули, отбитый бок отозвался острой вспышкой боли. Алексей сгруппировался, перекатился по мокрым камням, пачкая пальто в склизкой жиже, и тут же вскочил, уходя в тень между мусорными баками.

Сверху из разбитого окна донесся крик:

— Матерь божья! Фрэнки! Луи! Сюда, парни, тут трупы! Тони сбежал!

Переулок ожил. На другом конце, у выезда на освещенную улицу, взревел мотор. Рядная шестерка «Форда» или «Бьюика». Захлопали тяжелые двери.

Быстро работают, суки.

Он побежал в противоположную сторону, углубляясь в лабиринт трущоб Саут-Сайда. Дешевые штилеты скользили по мокрой брусчатке. Дыхание сбилось через сто метров — легкие Тони были намертво прокурены и отравлены суррогатом. В горле встал ком сухой горечи. Сердце колотилось у кадыка.

Алексей заставил себя переключиться на быстрый шаг. Бегущий человек здесь привлекает внимание. Нужно мимикрировать, стать частью этого серого, пропахшего углем пейзажа.

Глава 1.3

Вокруг тянулись двухэтажные коробки для рабочих скотобоен. На веревках болталось серое белье. Из подвалов доносился плач детей и тяжелый говор — польский, итальянский, немецкий. Вавилон для нищих.

Калинин свернул за угол, едва не налетел на фонарный столб. Тусклый желтый свет еле пробивал плотный вечерний туман. На углу стоял закрытый газетный киоск. На щите красовалась сорванная афиша: «Боксерский поединок! Джек Демпси против...» Дальше оторвано. Но дата в углу читалась четко: 14 ноября 1927 года.

Значит, не показалось. Почти сто лет назад. Чикаго, разгар Аль Капоне и сухого закона. Калинин горько усмехнулся. Из Чечни его перебросило в командировку понасыщеннее. Только без рации, поддержки базы и в теле, которое развалится от хорошего хука справа.

Надо искать безопасное место. У Тони Бертоне должна быть нора. Память покойного всплывала неохотно, рваными вспышками старой киноплёнки. Смеющаяся шлюха с гнилыми зубами... Куча зеленых купюр на сукне и тяжелый взгляд Донато Скальзе... Ключ. Старый, потемневший латунный ключ в правом кармане брюк.

Квартира на тридцать первой улице. Чердак над пекарней старого Ганса.

Калинин поправил воротник и пошел по тротуару, держа спину прямо. Редкие прохожие в засаленных комбинезонах хмуро смотрели под ноги. Одиноким парень, идущий со стороны борделей, никого не волновал. Здесь каждый второй шел оттуда или туда.

Через два квартала послышался скрежет. Из тумана вынырнул двухвагонный трамвай, рассыпая из-под колес зеленые искры. На борту надпись: Chicago Surface Lines.

Алексей на ходу прыгнул на открытую заднюю площадку. Кондуктор с кожаной сумкой даже не поднял головы, просто протянул руку. Калинин молча сунул ему пятицентовую монету, выуженную у Луи. Аппарат крутанулся, выдал бумажный билет. Кондуктор снова закрыл глаза.

Трамвай вез его сквозь темноту Саут-Сайда. За окнами мелькали силуэты заводов, трубы изрыгали густой черный дым прямо в низкое небо. Знаменитые чикагские скотобойни. Пахло кровью и навозом так сильно, что Алексей на секунду вернулся в подсобку к мертвому Фрэнки.

Глава 1.4

Донато Скальзе не простит. Луи и Фрэнки были его лучшими торпедами. Тони Бертоне был должником, мелкой сошкой, которую везли пустить на корм рыбам. Теперь эта сошка пустила в расход его людей. Это вызов. Если не исчезнуть или не стать сильнее, найдут за сутки.

Чтобы стать сильнее, нужно понять возможности этого тела. Алексей осторожно сжал кулаки. Сухожилия тонкие. Ногти обкусаны. Нервная система истощена, но адреналиновый шок от убийства сработал как дефибриллятор. Организм включил резервы.

Трамвай затормозил на углу тридцать первой и Халстед-стрит. Калинин сошел на мокрую мостовую. Пекарня Ганса нашлась быстро — по густому запаху свежего ржаного хлеба и тмина.

Сбоку от входа находилась неприметная узкая дверь. Алексей скользнул внутрь, поднялся по крутой деревянной лестнице. Скрип под каждым шагом стоял живой.

Ключ подошел к замку с третьей попытки — замок был ржавым, а пальцы Тони слегка подрагивали. Начинался откат после боя.

Комната оказалась крошечной. Скошенный потолок под самым коньком крыши. Из мебели — железная кровать с просевшей сеткой, колченогий стол с пустой бутылкой из-под джина и старый комод. В углу примостилась буржуйка. Труба уходила в общий дымоход пекарни, и это спасало чердак от вымерзания.

Калинин закрыл дверь на засов, облегченно прислонился спиной и закрыл глаза.

Первый раунд выигран. Жив. Есть сорок пять долларов, два револьвера и крыша на ночь. Но завтра Саут-Сайд проснется, и люди Скальзе перевернут каждый притон.

Алексей подошел к столу, выложил оба Кольта. Металл зловеще блеснул в полумраке.

— Ну что, Тони, — тихо сказал Калинин в пустоту. — Посмотрим, на что способна эта американская сталь. Нам предстоит долгая война.

Снизу со стороны улицы раздался резкий визг тормозов. Алексей мгновенно потушил свечу и прильнул к слуховому окну.

Внизу перед пекарней замер длинный черный «Кадиллак» с включенными фарами. Из него выходили четверо в длинных пальто и шляпах-борсалино. В руках одного из них отчетливо угадывался круглый дисковый магазин автомата Томпсона.

Они знали, где его искать. Кто-то сдал Тони Бертоне быстрее, чем остыли трупы в борделе.

— Сука, шустро они, — выдохнул Алексей, отпрянув от слухового окна.

Против лома нет приема, особенно если этот лом — одиннадцать килограммов чикагской стали с диском на пятьдесят патронов. «Томпсон» образца двадцать первого года выдавал под восемьсот выстрелов в минуту. В условиях фанерного чердака такая хреновина превратит перегородки в труху за три секунды. Тяжелая четырнадцатиграммовая пуля на дистанции городского боя прошибает сосновые доски толщиной до десяти сантиметров. Навылет. Вместе с костями Тони Бертоне.

Глава 1.5

Внизу хлопнула входная дверь пекарни. Испуганный вскрик старого Ганса, глухой удар — немца швырнули на прилавок.

— Где этот щегол, Ганс? — глухо донеслось сквозь щели в полу. — Не дури, старик. Мы знаем, что он прыгнул в трамвай до Халстед. Где ключ от чердака?

Алексей действовал на чистых рефлексх армейской разведки. Сердце сделало мощный толчок, в кровь хлынул адреналин. Зрачки сузились, периферийное зрение на мгновение смазалось. Спину прошиб холодный липкий пот. Страх не было — остался голый, расчетливый анализ. Чердак — огневая ловушка. Вход один — узкая лестница. Штурмовать будут в лоб.

Он бесшумно подхватил со стола оба револьвера Colt Positive. Проверил барабаны — по шесть патронов. Маловато против автомата, но если стрелять с умом, хватит.

Алексей подтянул колченогий стол к двери и завалил набок, создавая эрзац-бруствер. Сверху набросал тяжелые тюки с тряпьем из комода. От пули не спасет, но силуэт скроет. В темноте всегда стреляют на уровне груди стоящего человека. Если лечь на пол, шансы выжить повышаются втрое.

На лестнице раздался размеренный скрип ступеней. Поднимались двое. Шаги плотные, уверенные. Спецы.

— Тони, мать твою божью, выходи! — крикнули из-за двери. — Дон Донато обещал: отдашь пушки и бабки Фрэнки — умрешь быстро. Чикагские раки на дне озера заждались!

Калинин молчал, распластавшись на грязных досках. Правый локоть жестко уперся в пол, стабилизируя ствол. Прицел замер на уровне дверного замка. В голове щелкал воображаемый таймер. Расстояние от верхней ступени до двери — два шага. Полторы секунды хода.

Дверь содрогнулась от мощного удара ноги. Хлипкий засов вылетел с мясом, ржавые шурупы брызнули во все стороны. В проеме показался массивный силуэт в широкополой шляпе, в руках тускло блеснул вороненый ствол «Томпсона».

Алексей не стал ждать, пока бандит поведет оружием.

Короткий сухой хлопок Кольта разорвал тишину. Пуля тридцать второго калибра вошла первому прямо под подбородок. На дистанции в три метра начальной скорости хватило, чтобы раздробить челюсть и выйти через затылок. Громила даже не пикнул. Пальцы судорожно дернулись, автомат выдал короткую шальную очередь в потолок. Уши Калинина мгновенно заложило звенящим гулом, ноздри забило едким, кислым запахом пороха.

Глава 1.6

Первый бандит завалился назад, блокируя узкий проход для второго.

— Какого хера?! Ченцо, стреляй! — рявкнул второй из темноты лестничного марша.

Но Ченцо уже никуда не стрелял. Он тяжело оседал, застревая в дверях. Калинин резко перекатился влево, уходя с траектории огня. Новое тело, несмотря на худобу, оказалось удивительно гибким.

Второй нападающий начал палить вслепую сквозь деревянную стену из пистолета. Дерево трещало, летели острые щепки. Одна чиркнула Алексея по щеке. Горячая кровь потекла по подбородку, заливая воротник кашемирового пальто.

«Прессует, сука. Думает, я забился в угол», — зафиксировал Калинин.

Он выждал паузу между выстрелами. Три, четыре... Семь. Все, судя по звуку — стандартный восьмизарядный «Кольт» 1911. Перезарядка. На то, чтобы выбросить пустой магазин и вогнать новый, уходит около двух секунд.

Алексей вскочил на ноги, сделал два быстрых шага к двери и, перешагнув через хрипящего Ченцо, вытянул руку с револьвером вниз, в пролет лестницы.

Второй бандит лихорадочно дергал затвор. Его глаза, полные дикого страха, встретились со спокойным, ледяным взглядом капитана разведки.

— Привет от Тони, — негромко сказал Калинин и дважды нажал на спуск.

Две пули легли кучно — в центр груди, пробив шерстяное пальто. Бандит покатился вниз по крутой лестнице, пересчитывая спиной деревянные ступени, и затих на первом этаже возле мешков с мукой.

Тишина вернулась на чердак, став еще более зловещей. Только внизу тонко, на одной ноте, выла жена старого Ганса.

Алексей опустился к телу Ченцо. Руки работали четко. Из мертвых пальцев вырвал «Томпсон». Тяжелая, надежная машина. В карманах убитого нашлись еще два запасных диска — серьезный аргумент для разговора с парнями Скальзе. Таскать такую дуру под пальто неудобно, но выбирать не приходилось. Следом в карман Калинина перекочевал толстый кожаный бумажник Ченцо. Там было не меньше двух сотен баксов. Отличный трофей. Теперь он не просто беглый должник, а экипированный боец.

Но задерживаться здесь — самоубийство. У входа стоял «Кадиллак», там наверняка остался водитель или еще один стрелок.

Калинин закинул ремень автомата за плечо, спрятал револьверы и мягко, как кошка, пошел вниз, перешагивая через пятна крови. Каждый шаг отзывался тупой болью в отбитых ребрах Тони Бертоне, но Алексей просто заблокировал ее в сознании.

Глава 1.7

На первом этаже пахло гарью и свежим тестом. Старый Ганс сидел на полу, прижимая к разбитой голове засаленный фартук. Его жена, забившись под прилавок, тихо скулила.

— Ганс, тихо, — шепнул Калинин, прижав палец к губам. — Кто их привел? Кому ты звонил?

Немец поднял полные ужаса глаза. Перед ним стоял не трусливый мальчишка Тони, а хищник.

— Я... я не звонил, Тони! Клянусь мадонной! — зашептал старик, трясаясь всем телом. — Сюда приходил Сиплый Макс, час назад. Он выспрашивал про тебя. Я ничего не сказал, но он видел твой свет в окне!

«Сиплый Макс. Шестерка из банды ирландцев», — всплыло в памяти Тони. Сдали свои же, дворовые. В Саут-Сайде верность стоила дешево — как пинта хмельного пошла в подпольном баре.

Алексей осторожно приблизился к стеклянной витрине. Сквозь полуприкрытые жалюзи был виден огромный черный автомобиль. Двигатель работал на холостых, из выхлопной трубы мерно вырывались клубы белого пара. За рулем просматривался силуэт человека в кепке. Он нетерпеливо барабанил пальцами по рулю, поглядывая на часы. Ждал парней с добычей.

Уходить через парадный вход под фары «Кадиллака» — глупость. Расстреляет в упор. Но и сидеть внутри нельзя: шум стрельбы привлечет внимание, скоро здесь будет вся полиция округа во главе со шпиками, купленными Скальзе.

— Ганс, у вас есть черный ход? — быстро спросил Алексей.

— Да... через подвал, туда, где угольный склад, — закивал немец, указывая на тяжелую дубовую дверь за прилавком. — Оттуда люк ведет прямо в переулок за мясной лавкой.

— Отлично. Сидите тихо и скажите копам, что я ушел через крышу, — бросил Калинин.

Он рванул дверь в подвал и шагнул в абсолютную темноту, пахнущую сыростью, углем и мышами. Маленький никелированный фонарик нашелся в кармане кашемирового пальто Ченцо. Алексей щелкнул выключателем. Узкий луч выхватил кучи угля и низкие потолки с массивными деревянными балками. Пространство давило. Блиндаж под обстрелом.

Калинин быстро пошел вперед, лавируя между ящиками с гнилым картофелем. Нашел металлический люк, ведущий наверх. Заржавевшие петли поддались со скрипом, когда Алексей уперся в них плечом.

Он осторожно высунул голову. Переулок за мясной лавкой встретил его тишиной и ледяным туманом. Никого. Только где-то вдалеке выла сирена — копы наконец-то соизволили выехать.

Выбравшись на поверхность, Алексей закрыл люк и поправил ремень «Томпсона» под пальто. План был четкий: найти Сиплого Макса и узнать, кто устроил охоту. Игра пошла по-крупному, отсиживаться в норе не получится.

Он сделал три шага по темному переулку, как вдруг из-за угла выросла высокая фигура в кожаной куртке. В руке незнакомца блеснул длинный нож-стиллет.

— Попался, крысеныш Тони, — прошипел хриплый голос.

Калинин мгновенно вскинул руку с Кольтом, но парень оказался чертовски быстрым. Лезвие стилета с тихим свистом пошло по дуге, целясь четко в горло.

Ну как вам завязка? Сможет ли наш человек из 90-х подмять под себя суровое Чикаго 1920-х, или местные гангстеры играют по еще более жестким правилам? Пишите свои первые мысли в комментариях, автор читает всё!

Чтобы не потерять книгу и первыми получать уведомления о выходе продолжения, обязательно добавьте книгу в Избранное (нажмите на сердечко/флажок) и подпишитесь на страницу Алексея Комарова. Дальше будет только горячее!

На этом ознакомительный фрагмент завершен. Оформив подписку на Черновик, вы получите доступ ко всей книге, а новые сочные главы будут появляться в вашем приложении автоматически по графику! Добро пожаловать в Семью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.